

Крыловская Изабелла Ильинична

ЗАБЫТАЯ ПРИМАДОННА

Статья посвящена исследованию жизни и творчества артистки оперетты Екатерины Орловской. В начале 1930-х годов она эмигрировала в Китай, где стала настоящей звездой сцены. Её имя до сих пор неизвестно в истории музыкальной культуры Дальнего Востока. А между тем оно упоминается современниками рядом с именами корифеев оперы и эстрады - А. Вертинского и Ф. Шаляпина. Автору удалось восстановить неизвестные страницы жизни и творчества артистки по сохранившимся архивным документам, мемуарам и письмам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/28.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (42): в 2-х ч. Ч. II. С. 110-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 7:78.075

Искусствоведение

Статья посвящена исследованию жизни и творчества артистки оперетты Екатерины Орловской. В начале 1930-х годов она эмигрировала в Китай, где стала настоящей звездой сцены. Её имя до сих пор неизвестно в истории музыкальной культуры Дальнего Востока. А между тем оно упоминается современниками рядом с именами корифеев оперы и эстрады – А. Вертинского и Ф. Шаляпина. Автору удалось восстановить неизвестные страницы жизни и творчества артистки по сохранившимся архивным документам, мемуарам и письмам.

Ключевые слова и фразы: культура Дальнего Востока России; русская диаспора в Китае; оперетта; оперетта в Шанхае; артистка оперетты.

Крыловская Изабелла Ильинична, к. искусствоведения, доцент
Дальневосточный федеральный университет
belcanto@bk.ru

ЗАБЫТАЯ ПРИМАДОННА[©]

Работа выполнена по заданию Минобразования и науки РФ в рамках проекта «Междисциплинарные исследования механизмов межкультурной коммуникации в АТР».

События художественной жизни на Дальнем Востоке России и в Приморье в период революции и гражданской войны были достаточно бурными и драматическими. В силу известных исторических обстоятельств сюда устремились именитые деятели искусства и культуры, и отсюда же многие из них покидали Россию на время или навсегда. До начала 30-х гг. XX столетия художественная жизнь дальневосточного региона оставалась удивительно богатой событиями и именами, которые на сегодняшний день вошли в историю культуры уже собственно Дальнего Востока России.

Картину артистической жизни региона нам удалось дополнить именем певицы Екатерины Орловской, которое совершенно неожиданно открылось в семейной хронике. Как выяснилось – она была примадонной театра музыкальной комедии, труппа которого выступала поочередно на театральных площадках Владивостока, Читы, Благовещенска, Хабаровска. Став впоследствии ведущей артисткой хабаровского театра музыкальной комедии, она принимает участие в премьерных постановках классического репертуара и новых советских оперетт. Интерес к судьбе этой провинциальной артистки возрос по мере выяснения истории её семьи и событий её собственной жизни. Когда рядом с её именем возникли имена корифеев отечественной оперы и эстрады, когда события жизни Орловской переплелись с духовной жизнью русской эмиграции в Китае, стала очевидна необходимость более углублённого биографического исследования обстоятельств жизни и творчества артистки. Задача была усложнена тем, что всю жизнь она прожила под сценической фамилией и даже похоронена была как *артистка Орловская*, несмотря на то, что настоящее её имя – Екатерина Алексеевна Крыловская. В семейном архиве никаких документов, кроме нескольких фотографий, не сохранилось. Сведения об артистке и её семье пришлось собирать из различных источников: архивов Владивостока, Иркутска, Москвы, Хабаровска; мемуаров русских артистов – эмигрантов из Харбина и Шанхая; огромная помощь была оказана владивостокской журналисткой Т. Н. Калиберовой, унаследовавшей архив Лариссы Андерсен – балерины и поэтессы, близкой подруги Орловской. При активном участии журналистки была издана книга Л. Андерсен «Одна на мосту» [1]. Автору была предоставлена возможность познакомиться с перепиской Орловской и Андерсен.

Первую информацию автор получила непосредственно в своей семье от Валентины Георгиевны Крыловской (Королёвой), которая была невесткой Елены Алексеевны Крыловской – младшей родной сестры артистки. Старшую сестру она почти не знала. Рассказывала, что была ещё маленькой, когда арестовали мать (НКВД), и её растила какая-то близкая к семье женщина. Старшие сестра и брат – Екатерина и Александр из-за ареста матери вынуждены были уехать за границу: Катя – в Китай, а Саша, как она предполагала, – в Америку.

Екатерина Алексеевна Крыловская родилась в семье кадрового офицера Алексея Александровича Крыловского – уроженца Черниговской губернии, сына православного священника. В 1895 г. он начал службу вольноопределяющимся в одном из старейших российских боевых полков – 17-м Архангелогородском пехотном полку, в том же году был командирован и окончил Одесское пехотное юнкерское училище. В 1900 г. прибыл на службу в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк в чине подпоручика. Из послужного списка А. А. Крыловского стало известно, что он прослужил во Владивостоке, вероятно, до революции 1917 г. Последнее известное место службы и должность – делопроизводитель в Управлении Владивостокского Военного начальника. Сведения о капитане А. А. Крыловском, которые имеются в РГВИА, заканчиваются датой – ноябрь 1914 г. [15, П/с 34-82]. В издании приморского областного статистического комитета за 1915 г. капитан А. А. Крыловский так же упомянут как делопроизводитель в Управлении Владивостокского Военного начальника и как один из старшин «Приморского Стрелково-Охотничьего Общества» во Владивостоке [12, с. 21, 67].

На протяжении 15 лет он занимал различные должности, связанные с материальным обеспечением жизни гарнизона Владивостокской крепости. Свои обязанности выполнял честно и со знанием дела. Из послужного списка известно, что недвижимости он не нажил, наказаниям или взысканиям, влекущим ограничения

в преимуществе по службе, не подвергался. За безупречную службу был награждён орденом св. Анны 3-й степени. Не миновали его награды и за участие в военных походах 1900-1901 гг. и 1904-1905 гг. в русско-японскую войну: награждён орденом Станислава 3-й степени. Был женат на дочери отставного полковника – Стрельниковой Надежде Яковлевне. В семье родилось четверо детей – две дочери и два сына [14, д. 1773, л. 1 об. – 2; 15, П/с 34-82]. Самая старшая была Екатерина. Третий ребёнок – Николай (1908 года рождения), скорее всего, умер в детском возрасте, потому что о нём никаких воспоминаний самая младшая из детей – Елена – не сохранила. Она родилась в 1915 г. и уже в живых брата не застала. Именно младшая из сестёр сохранила память о старших сестре и брате, у неё же хранились и некоторые документы с фотографиями.

Изучение фотографий поставило первый вопрос. На одном из снимков – надгробный памятник артистки Орловской (Крыловской) на вильнюсском кладбище с датами рождения и смерти: 1909-1967 гг. Другое фото – детское, чудом сохранившееся, на котором есть надпись чернилами – «Катя 19 X 1913 года». По виду на изображении девочка лет 8-10-ти, а никак не 4-х лет, если верить дате на памятнике.

*Катя Крыловская
19/X 1913 года*

*Памятник артистке Екатерине Алексеевне Орловской (Крыловской)
на кладбище г. Вильнюса*

Зачем Екатерина изменила дату рождения и имя в документах – это был второй вопрос, требующий пояснения. Снижение возраста на 7 лет объяснялось не только женским кокетством и желанием казаться моложе своих лет. Главная причина – стремление выжить в водовороте истории, порождённом революцией, а затем гражданской войной, необходимость скрыть своё происхождение.

Следующие направления поисков обозначил снимок и имеющиеся к нему пояснения в альбоме В. Д. Жиганова «Русские в Шанхае» 1936 года издания. На снимке «примадонна оперетты – сопрано Екатерина Алексеевна Орловская – воспитанница Института благородных девиц имени Императора Николая I в Иркутске», выпускница музыкальной школы Владивостока, артистка городского театра в Хабаровске и примадонна оперетты Харбина и Шанхая [3, с. 113]. Эта весьма лаконичная надпись обозначила основные события в жизни артистки до возвращения в СССР.

В фондах Государственного архива Иркутской области хранятся документы Девичьего института Восточной Сибири, переименованного в честь его 50-летия по высочайшему повелению императрицы Марии Фёдоровны в Иркутский институт имени Николая I. Его также продолжали называть институтом благородных девиц. Иркутяне по праву гордились этим учебным заведением, ставшим поистине детищем всего города.

Девичий институт — первое в Восточной Сибири женское среднее учебное заведение, открытое по ходатайству генерал-губернатора В. Я. Руперта. Оно предназначалось для обучения девушек благородного происхождения из семей чиновников и офицеров, служивших в Сибири. Не всегда в этих семьях могли позволить себе нанять гувернантку для воспитания дочерей, нехватка средств не позволяла, в том числе, отправить девочек в институты или пансионы европейской части России. Открытие первого и единственного для того времени женского учебного заведения в Сибири сразу приподнимало культурный статус Иркутска и решало проблему образования девушек из благородных семейств. Они могли теперь получать достойное образование, не выезжая за пределы сибирского края [4, с. 82; 7].

Обучение было для большей части контингента воспитанниц платным, но ежегодно определялась часть учениц, которые содержались за различные стипендии, т.е. «за казённый кошт». К их числу относилась Екатерина Крыловская — православного вероисповедания, дочь офицера. Как следует из архивной справки, она была принята в число воспитанниц VI класса Иркутского женского института в сентябре 1915 года и воспитывалась за счёт стипендии Военного Ведомства [8, д. 326, л. 4]. В этой же записи была указана и настоящая дата рождения Екатерины — 12 ноября 1902 года. Эта же дата указана в послужном списке её отца А. А. Крыловского [15, П/с 34-82].

В списке за 1917 год Крыловская числится среди воспитанниц, обучавшихся музыке [9, д. 20, л. 4]. Это весьма важный факт. Учитывая то обстоятельство, что в дальнейшем Екатерина добилась успехов именно на музыкальном поприще, вполне естественно предположить наличие музыкальной одарённости у кого-то из родителей. Необходимо заметить, что незаурядные музыкальные способности передались по наследству и следующим поколениям семьи Крыловских.

Два других документа отчасти проливают свет на судьбу отца — А. А. Крыловского. В деле «Список родителей воспитанниц Иркутского женского института и их адреса за 1918 г.» имеется следующий документ: «в списке родителей воспитанниц Иркутского женского института и их адреса значится Крыловская Екатерина, её отец Алексей Александрович проживает: город Владивосток, улица Посьетская, 461» [11, д. 44, л. 2]. Судя по всему, капитан Крыловский до указанного года находился во Владивостоке и был с семьёй. В документах ещё можно было указать домашний адрес. Однако офицерский чин уже не назван, как это значилось в списке от 1915 года.

При большевиках институт был реорганизован и передан в ведение Совета народных депутатов, с мая 1918 г. воспитанниц института перевели в сиропитательный дом. Екатерина, судя по всему, оставалась в институте вплоть до его окончательного закрытия в 1920 г., о чём свидетельствует не менее интересный документ: «В деле «Списки воспитанниц гимназии за 1920 г.» значится Крыловская Екатерина, 17 лет, иногородняя, отец неизвестно где, адрес проживания: Владивосток до востребования (курсив автора — И. К.)» [10, д. 75, л. 2 об. — 3, 69].

После закрытия института Екатерина вернулась во Владивосток. О судьбе её отца больше ничего неизвестно: примкнул ли он к белому движению, ушёл ли с остатками белого воинства за границу, погиб в бою или в застенках ЧК — сведений нет никаких. Мать Надежда Яковлевна, судя по устным свидетельствам и позднейшей переписке Е. Орловской, оставалась с детьми во Владивостоке. Екатерина продолжила обучение в одной из музыкальных школ Владивостока предположительно в период с 1920 г. по 1926 г. Возможно, это была школа Русского Музыкального Общества (или консерватория РМО, как иногда они себя называли в афишах и объявлениях) или одна из частных школ, поскольку именно в них, помимо игры на инструменте, обучали пению. Достаточно подробно об этом пишет в своей работе В. А. Королёва [5, с. 77-97].

Театральная жизнь города, судя по газетной хронике за этот период, представленной в книге В. А. Королёвой, буквально бурлила [6]. Функционировало несколько музыкальных театров, на сцене которых шли оперы, оперетты, водевили. Постановки осуществлялись силами профессиональных местных коллективов, гастрольных трупп и любительских объединений. Екатерина могла начать свою театральную карьеру с выступлений в спектаклях во Владивостоке. Основанием к такому предположению послужил анонс спектакля театра «Золотой рог» в газете «Красное знамя» от 24 мая 1924 года. Среди артистов указана некая *Крылова* [Там же, с. 57]. Изменение фамилий при поступлении на сцену — обычная театральная практика того времени.

Учащиеся музыкальных школ нередко принимали участие в концертах на театральных сценах города, что также отражено в газетных анонсах. Обладая незаурядными вокальными данными, Екатерина вполне могла принимать в них участие. Возможно, что в одном из таких концертов её увидел артист Валентин Валин, сыгравший значительную роль в дальнейшее судьбе Екатерины. Его имя неоднократно встречается в театральной хронике Владивостока. Возможно, именно он инициировал приход Екатерины на сцену и составил ей протекцию при поступлении в труппу комической оперы.

Валентин Евгеньевич Валин (настоящая фамилия Катхе) был артистом оперетты. Сведения о нём и фото также имеются в альбоме В. Д. Жиганова «Русские в Шанхае». Начав карьеру в Казани, Валин выступал в различных городах как артист музыкальной комедии и режиссёр. В начале 20-х гг. судьба забрасывает его во Владивосток, и он становится ведущим артистом труппы комической оперы. Талант и природная красота юной певицы не могли не привлечь внимания Валина. Он становится спутником её жизни на долгие годы и партнёром по сцене. С 1926 года Валин и Орловская (Крыловская) — артисты труппы комической оперы, которая получает постоянную «прописку» в Хабаровске. Звучный сценический псевдоним Екатерины сразу решал несколько проблем, главные из которых — дворянское происхождение и принадлежность к семье царского офицера. В дальнейшем артистка приложила немало усилий, чтобы сведения о её семье было не так-то просто узнать. В документах она изменила год рождения и указывала себя как Орловскую.

6. **Королёва В. А.** Хроника культурной жизни Владивостока. 1923-1929 гг. Музыка. Театр. Кино. Владивосток: Изд-во дальневост. ун-та, 2000. 188 с.
7. **Кузнецова В., Кустова Е.** Где учились благородные девицы Иркутска? [Электронный ресурс]. URL: <http://newsbabr.com/?IDE=90830> (дата обращения: 15.09.2013).
8. **Областное государственное казенное учреждение «Государственный архив Иркутской области» (ОГКУ ГАИО).** Ф. 64. Оп. 1 (Список воспитанниц института за 1915-1916 гг.).
9. **ОГКУ ГАИО.** Ф. 64. Оп. 2 (Список воспитанниц в 1917 г.).
10. **ОГКУ ГАИО.** Ф. 64. Оп. 2 (Списки воспитанниц гимназии за 1920 г.).
11. **ОГКУ ГАИО.** Ф. 64. Оп. 2 (Список родителей воспитанниц Иркутского женского института и их адреса за 1918 г.).
12. **Памятная книжечка Приморской области на 1915 год.** Издание приморского областного статистического комитета, 1915 г. МПК 11150 – 255. КН 5 – 4387.
13. **Пейсин Абрам Яковлевич** [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%B8%D0%BD_%D0%90%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%BC_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 10.09.2012).
14. **Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).** Ф. 408. Оп. 1 (Список по старшинству в чинах штаб и обер-офицерам и классным чиновникам Управления Владивостокского воинского начальника (составлен к 1 января 1915 года)).
15. **РГВИА.** Ф. 409 (Послужной список числящегося по армейской пехоте делопроизводителя Управления Владивостокского воинского начальника капитана Крыловского Алексея Александровича (составленного в январе 1910 года)).
16. **Серебряков В.** Своя песня [Электронный ресурс]. URL: http://gustow.narod.ru/vol_mem/vol_00.htm (дата обращения: 2.09.2012).
17. **Хабаровский краевой музыкальный театр** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.muzteatr.khv.ru/node/1006> (дата обращения: 10.09.2012).

FORGOTTEN PRIMA DONNA

Krylovskaya Izabella P'inchna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Far Eastern Federal University
belcanto@bk.ru

The article is devoted to the study of the life and work of the operetta actress Ekaterina Orlovskaya. At the beginning of the 1930s she emigrated to China where she became a real drama queen. Her name till nowadays has been unknown in the history of the musical culture of the Far East. And meanwhile it is mentioned by contemporaries together with the names of the choraguses of opera and stage – A. Vertinsky and F. Chaliapin. The author managed to reconstruct the unknown pages of the life and work of the actress with the help of remained archival documents, memories and letters.

Key words and phrases: culture of the Far East of Russia; the Russian diaspora in China; operetta; operetta in Shanghai; operetta actress.

УДК 069.02:7+130.2

Культурология

Статья посвящена рассмотрению идей франкоязычных исследователей второй половины XX в. о специфике бытования произведений искусства в качестве музейных предметов в художественном музее. Анализируются взгляды деятелей культуры и музейных специалистов, как практиков, так и теоретиков. Многие труды, изученные автором, ранее на русский язык не переводились и отечественными специалистами не осмыслились.

Ключевые слова и фразы: художественный музей; собрание; «воображаемый музей»; метаморфоза; история искусства; музеология.

Куклинова Ирина Анатольевна, к. культурологии, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
i_kuklinova@mail.ru

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ ФРАНКОЯЗЫЧНЫМИ МЫСЛИТЕЛЯМИ XX ВЕКА[©]

Художественный музей как специализированное собрание оформился раньше, чем коллекции других профилей и в силу специфики своего материала вызывает наибольший интерес публики по сей день. Неизменно велико внимание, уделяемое ему в трудах и выступлениях не только тех, кто напрямую связан с миром музеев, но и деятелей культуры и искусства. Особенно значительно количество высказываний о нем в XX веке. В данной статье предлагается обратиться к осмыслению феномена художественного музея франкоязычными мыслителями и исследователями во второй половине XX века, в том числе анализируются работы, ранее не переведенные на русский язык и оставшиеся вне исследовательских интересов отечественных ученых.